

Глава 5 - Кризис

Никто не осмеливался проводить Ло Чжэна в тренировочный зал, но он, тем не менее, взял на себя инициативу пойти туда.

Ло Чжэн был очень недоволен нынешними правилами клана Ло. Его второй и третий дяди не поддерживали закон и порядок, в то время как их сыновья нарушали правила. Например, когда Ло Пейрань и Ло Чэнунь проявляли какое-либо уважение к правилам? Именно поэтому скромные слуги осмеливались действовать не по правилам.

Но только потому, что другие нарушали правила, это не означало, что Ло Чжэн мог игнорировать их. Не то чтобы он был педантичен, но настойчив.

Атмосфера в тренировочном зале немного отличалась от обычной.

Весь клан Ло слышал о том, как Ло Чжэн ударил основного управляющего Хуан Гэ и дворецкого Фан Цуна.

Два года назад, когда Ло Чжэн стал преступником и разжалован в раба, а значит, и в “боксерскую грушу” в тренировочном зале, он всегда смиренно принимал жестокое обращение. Он мирился с этим, не издавая ни звука, независимо от того, как потомки клана Ло били его. Как будто он был послушной овцой.

Все забыли, что когда-то он был молодым лордом клана Ло. Они забыли о силе Ло Чжэна, который достиг сферы “Очищения Плоти”.

Теперь, однако, они поняли, что он был не из тех, кто просто мирится со всем. Но Ло Чжэн все же позволил им быть наглými и бить его, потому что носил фамилию Ло. Другие, кто не имел такой же фамилии, не имели права. Хотя!..

По этой причине потомки клана Ло смотрели в его сторону, когда находились в тренировочном зале. В глубине души они немного боялись его. Никто не выбрал его в качестве своей “боксерской груши”, когда главный инструктор сказал им выбрать свои “боксерские груши”.

Ло Чжэн беспомощно улыбнулся. Это был не тот результат, которого он добивался...

Прямо сейчас ему нужно было закалить свою плоть, но они все игнорировали его. Так не пойдет. Он не мог нагло сказать: «Я люблю принимать удары. Давайте, ударьте меня» — мог бы он?

“Боксерских груш” разбирали одну за другой, оставляя его одного. Ло Чжэн рассердился.

«Потомки клана Ло не должны быть такими слабаками!»

Он подошел к Ло Далуну, который злобно бил каменного манекена, и сказал:

- Далун, бить каменного манекена бессмысленно. Я помогу тебе с тренировкой.

- Это...

Даже дерзкий Ло Далун выглядел нерешительным.

Ло Чжэн похлопал себя по груди и провозгласил:

- Я — боксерская груша, поэтому вполне естественно, что я помогаю тебе в твоих тренировках! Будь уверен, эта моя кожаная броня крепкая. Со мной все будет в порядке.

Ло Далун не мог отказать ему после того, как он сказал это, иначе он выглядел бы слишком слабым. Однако на самом деле он не хотел злить Ло Чжэна.

У Ло Далуна были сомнения на уме, поэтому его удар был не таким сильным, как должен был быть. Его удар составлял всего пятьдесят-шестьдесят процентов от обычной силы. Мягкий удар означал, что результаты закалки были не очень хорошими. В теле Ло Чжэна образовалось лишь очень небольшое количество теплого тока, что очень его огорчило.

- Вложи в удар немного силы! Бей в это место изо всех сил!

- Слишком медленно! О чем ты беспокоишься?

- Твой удар выглядит так же, но он далек от позапрошлых ударов.

Челюсти потомков клана Ло в тренировочном зале чуть не упали на землю при виде “боксерской груши”, обучающей нападавшего бить его. Они, честно говоря, не могли понять, что происходит в голове Ло Чжэна.

Ло Далун начал отпускать свои опасения. Под опекой Ло Чжэна он медленно приходил в себя. Его руки и ноги начали постепенно расслабляться, и таким образом к нему вернулась его обычная сила.

*Бум!

*Бум!

*Бум!

Каждый удар сверлил тело Ло Чжэна, позволяя теплomu потоку течь по телу Ло Чжэна, очищая нечистоты в его костях.

Каждый удар увеличивал чистоту и силу его костей.

Быть пораженным было то же самое, что потреблять пилюли Неба и Земли. Качественная трансформация вызвала радостное чувство, которое трудно было выразить словами. Хотя он выглядел так, как будто ему было больно, на поверхности он молился про себя:

«Бей сильнее!»

Бронзовый чайник в тренировочном зале, который использовался для хронометража, свистел три раза, а это означало, что прошло три часа.

Слуги клана Ло принесли еду. И потомки клана Ло, и “боксерские груши” нуждались в пополнении своих запасов. Однако потомки клана Ло наслаждались роскошными деликатесами, в то время как “боксерские груши” ненавидели воду и жесткие манты...

Ло Чжэн тоже почувствовал невероятный голод после трех часов закалки. Закаляя свою плоть, он потратил много сил. Он не жаловался на вкус еды. Но как только он собрался откусить манту, перед его глазами внезапно появилась фарфоровая миска. Внутри была ароматная говядина, источающая соблазнительный аромат.

Ло Чжэн поднял глаза и увидел, что Ло Далун протягивает ему миску риса. Ло Далун улыбнулся и сказал:

– Давай поедим вместе.

Ло Чжэн не стал церемониться. Он принялся за еду, набивая рот большими кусками манту и мяса.

Приглушенным голосом Ло Далун сказал:

– Второй молодой мастер возьмет на себя твоё дело за то, что ударил Хуан Гэ.

Ло Чжэн набросился на еду. Он не ел такой аппетитной еды с тех пор, как стал “боксерской грушей”. Он кивнул, так как понимал, что Ло Далун дружески напоминает ему об этом. В конце концов, когда-то он был молодым лордом. И поэтому, естественно, он знал эти вещи лучше, чем побочные потомки.

Причина, по которой его второй и третий дяди позволили ему прожить так долго, была в основном не из благожелательности, а потому, что он был слишком слаб. По сути, он был муравьем, с которым они могли обойтись или без него, поскольку он не представлял для них никакой угрозы. Однако они без колебаний даруют ему смерть, если муравей, которым он является, укусит их и причинит им боль.

- Но это было приятно. Нам еще давным-давно надоел этот старый Хуан-пердун, - сказал Ло Далун со смехом.

В то время как другие потомки в тренировочном зале явно не говорили об этом, как Ло Далун, их взгляды говорили всю историю.

Было бы уместно описать поведение и поступки его второго и третьего дядюшек как идущие против течения. Они вычитали все виды ежемесячных расходов из побочных потомков и даже свои пилюли, используемые для обучения. Не говоря уже о том, что даже те, кто не носил фамилию Ло, сидели у них на головах. И что это значило?

Практически все ресурсы были потрачены на Ло Пейраня и Ло Чэнуня, так что было бы странно, если бы их потомки не были счастливы.

Теперь все скучали по тем временам, когда отец Ло Чжэна управлял кланом. В те времена правила строго соблюдались, не было так много междоусобиц или слуг, издевающихся над ними, и, конечно же, никакого несправедливого обращения!

К сожалению, вернуться в те дни не было никакой возможности.

Они могли только вспоминать те дни про себя. Они не осмеливались делать из этого дело, боясь, что они выдадут что-то, что может быть использовано против них, чтобы наказать их "правилами клана".

Ло Чжэн вздохнул про себя:

«Клан Ло сгнил! Если мне представится такая возможность, то я избавлюсь от всех опухолей клана Ло!»

...

...

В передней части роскошной резиденции семьи третьей ветви.

Голова Хуан Гэ была обмотана несколькими слоями ткани, оставляя открытыми только нос,

глаза и рот. Он ни в каком качестве не походил на человека.

Он с глухим стуком упал на колени. Своим высоким голосом он надулся:

- Молодой господин Чэнунь, вы должны служить правосудию для своего подданного!

Перед Хуан Гэ сидел молодой человек, одетый в голубую одежду, который был откинут на спинку стула. У молодого человека была красивая внешность, но он излучал самодовольную и жестокую ауру. Он был Вторым молодым мастером клана Ло, Ло Чэнунь.

Ло Чэнунь с улыбкой покачал головой:

- Я слышал, ты хотел сделать Ло Чжэна своим слугой, чтобы он заботился о твоих жизненных потребностях и еде.

Хуан Гэ всхлипывал, отрицая это:

- Молодой господин Чэнунь, это неправда...

Ло Чэнунь не слушал объяснений Хуан Гэ. Он рассмеялся и сказал:

- Ло Чжэн, возможно, и был понижен в должности до раба, но тем не менее он все еще носит фамилию Ло. Он также бывший молодой лорд, так что даже мне не подобает делать его своим слугой. Ты, должно быть, умственно отсталый, чтобы делать что-то настолько бессмысленное. Ты заслужил побои.

Хуан Гэ поклонился и продолжил дуться:

- Молодой господин Чэнунь, на этот раз ваш подданный был неправ, но вы все равно должны искать справедливости для меня...

Он незаметно сделал жест рукой в сторону и надулся.

Стоявшая рядом женщина лет сорока молча подошла к Хуан Гэ и опустилась на колени.

Женщина средних лет — жена Хуан Гэ и в то же время няня Ло Чжэна. Она заботилась о нем с тех пор, как он был ребенком, и до сих пор. Ло Чэнунь потерял мать в раннем возрасте, но был очень близок со своей няней. Они были близки, как будто они были матерью и сыном.

Ло Чэнунь махнул рукой:

- Матушка, тебе не нужно вставать на колени. Хуан Гэ, ты тоже встань!

Голос Хуан Гэ дрожал:

- Итак, вы согласились, молодой господин Чэнунь?

Ло Чэнунь встал со стула и сделал два шага. Он ответил:

- Кузен Пейрань сказал, что пощадит жизнь Ло Чжэна, чтобы тот мог засвидетельствовать его достижения. Однако Ло Чжэн не является важной персоной. Кузен Пейрань в любой момент может отправиться в секту Лазурного Облака, так что я помогу ему избавиться от него!

Ло Чэнъюнь встал со стула и сделал два шага. Он ответил: "Кузен Пейрань сказал, что пощадит жизнь Ло Чжэна, чтобы тот мог засвидетельствовать его достижения. Однако Ло Чжэн не является важной персоной. Кузен Пейрань в любой момент отправится в секту Лазурного Облака, так что я помогу ему избавиться от него!"

Когда Хуан Гэ начал говорить, можно было бы увидеть странную форму его рта:

- Спасибо, молодой господин Чэнунь!

- Но с этим придется подождать, - Ло Чэнунь коснулся своей головы и продолжил. - Я только что проглотил последнюю пилюлю Неба и Земли, поэтому мне нужно уйти в уединение, чтобы использовать её для очищения моей плоти. Подожди до дня обучения клана в следующем месяце. Я выберу его своим противником в смертельных поединках и лично убью.

Когда он закончил говорить, на его лице проступили слои злого умысла.

День обучения клана — это день, когда старейшины клана Ло будут прибывать, чтобы оценить результаты обучения, проведенного потомками клана Ло. В то же время это еще и шанс для "боксерских груш". Они могли бы получить свободу, если бы пережили смертельный поединок.

Даже самые ничтожные "боксерские груши" имели право желать свободы. Если бы они не могли видеть луч свободы, то не выдержали бы давления побоев и умерли бы очень быстро.

Правило, обещавшее свободу, должно было дать им хоть каплю надежды. Поэтому они надеялись, что смогут пережить свой смертельный поединок, чтобы покинуть клан Ло и никогда больше не быть "боксерской грушей".

Но сам "смертельный поединок" был несправедлив, так как "боксерские груши" часто подвергались побоям. Поэтому они испытывали всевозможные трудности из-за своих ран. Как они могли продержаться против элиты клана Ло в таком состоянии?

Бесчисленные “боксерские груши” были забиты до смерти в дни тренировок клана. Это день, когда старейшины оценивают способности потомков клана Ло и вознаграждают их в соответствии с их способностями. Таким образом, каждый потомок клана Ло отдает все свои силы и дерется изо всех сил.

– Конечно, молодой господин Чэунь. Пусть этот Ло Чжэн поживет еще месяц!

Хуан Гэ еще несколько раз поклонился, прежде чем встать. В его глазах под тканью появилось обиженное выражение лица.

После того, как Ло Чэунь ушел, женщина средних лет попыталась отговорить его:

– Молодой Ло Чжэн жалок. Почему ты настаиваешь на его убийстве? Да, он не должен был бить тебя, но тебе просто нужно преподать ему небольшой урок.

Однако Хуан Гэ возразил:

– Ты всего лишь женщина. Что еще ты знаешь, кроме достоинств жены?

После того, как муж отругал ее, она пробормотала себе что-то под нос, и затем, наконец, вздохнула и больше не произнесла ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/11063/1333618>